

Г.Г.Ершова

Какао в истории и мифах Месоамерики

Какао (растение, зерна и напиток) было освоено месоамериканскими индейцами более 3000 лет тому назад. Особые условия и техника культивации растения отражены в древних индейских источниках — иконографии, текстах, скульптуре, мифах. Обитатели Нового Света не только употребляли какао в пищу и использовали в экономических целях, но и придавали ему религиозное значение. Однако при всей важности какао не сохранилось ни одного целостного мифа о его происхождении.

Реконструкция одного из самых «закрытых» сюжетов месоамериканской мифологии позволила сделать следующие выводы: мифы восходят к архаическим сакральным представлениям о том, что дерево какао — это Древо мироздания, хранящее кровь предков, необходимую для реинкарнации душ. Оно же отождествляется с небесной рептилией — творцом всего сущего. А напиток какао — это душа-кровь человека, что дополняет всем известный сюжет о том, как плоть первого человека была создана из маиса.

Кроме того, образ плода какао, половина которого содержит ровно 20 зерен, был использован в древности для создания символа нуля в виде двух половинок (число 20).

Ключевые слова: какао, Месоамерика, майя, ритуальный напиток, мировое древо, прапредки, кровь и плоть в мифах о создании человека, жертвоприношение, иероглифические тексты, иконография.

Какао, хорошо известный напиток и основа шоколада, было издревле освоено американскими индейцами. Из европейцев первым о какао узнал Колумб. Во время последнего путешествия в июле 1502 г. он добрался до островка Гуанаха (Пинос). К испанской каравелле приблизилась огромная весельная торговая лодка с гребцами. Индейцы поднесли Колумбу дары и предложили товары для обмена. Среди них оказались странные коричневые зерна, которыми туземцы пользовались как монетами. Из них же купцы приготовили странный, горький, острый на вкус напиток. Европейцам подозрительное угощение не понравилось. Гребцы приобрели кое-какие предметы и уплыли в сторону Юкатана. Колумб вернулся в Европу, прихватив с собой несколько зерен в качестве экзотического сувенира.

Галина Гавриловна Ершова — доктор исторических наук, профессор, директор Месоамериканского центра им. Ю.В.Кнурозова РГГУ (ga.gav@mail.ru).

Правитель майя с пятью прекрасными дамами. Дама справа от трона взбивает пену какао. Изображение на сосуде классического периода

Прошло немало лет, пока европейцы по достоинству оценили удивительные качества какао, тогда как обитатели Нового Света не только употребляли это растение в пищу и использовали в экономических целях, но и придавали ему религиозное значение. Однако при всей важности какао не сохранилось ни одного вяжного мифа о его происхождении.

Агротехника. Выращивание и производство какао предполагает использование довольно сложных приемов, что необходимо знать для понимания древних источников. Дерево какао может расти только на высоте 600 м, в полосе между Северным и Южным тропиками. Для какао требуются умеренные тепло и влажность. Деревья какао, обычно высотой в 4—6 м, могут вырасти только в тени высокой сельвы. Поэтому перед тем, как их сажать, выращивали высокие деревья или для участков выбирались затененные низины в предгорьях.

Для высаживания какао у майя существовал термин: *xab* «отделять» — «пересаживать саженец»¹. Дерево какао, живущее около 40 лет, внешне выглядит весьма необычно — оно дает одновременно листья, цветы и плоды. Уже этот факт делает его символом вечного возрождения. Причем оно плодоносит несколько раз в год, не переставая при этом цвести. Розоватые, без запаха, цветочки появляются прямо из ствола или из толстых ветвей всего на 48 часов. За год появляется 50—100 тыс. цветочков, но из каждой тысячи вызревает лишь два плода. Они спеют в течение 4—6 месяцев. Урожай сухих (*sosox*) плодов местные жители обычно снимают два раза в год.

Чуть вытянутый, ребристый плод, (15—30 см), по-испански принято называть «початком». Майя именуют его *u-box-el cacao* — «коробочка ка-

као». Внутри находится ровно 40 зерен, а 20 плодов дают один килограмм сухих бобов, что само по себе составляет некую меру. Майя называли ее *pach cacao* «мера какао». Маленькая коробочка называлась *p'iste*. Еще существовал термин *chuc-ul taan* — «какао в зернах или початках».

Зерна находятся в сочной прохладной мякоти «пульпе», прекрасно утоляющей жажду. В древности разрешалось сорвать плод на чужом дереве и выпить «пульпу», но сами семена при этом следовало сложить в скорлупу и оставить под деревом для хозяина. Кража каралась смертью.

Когда подходит срок, из вызревших «початков» вручную извлекаются зерна вместе с пульпой и помещаются в специальную емкость, где проходит процесс ферментации. Это, с одной стороны, очищает семена от пульпы, а с другой — убивает горечь какао, снижая содержание вязкого танина. Затем зерна в течение нескольких недель высушивают, очищают от шелухи. Для этого индейцы майя прямо на рассыпанных по земле зернах устраивали специальный танец, особенностью которого был шаг с подволакиванием ног. Полученные чистые блестящие зерна подсушивались и приобретали классический «шоколадный» цвет, и тогда женщины растирали их каменным валиком. Получалась вязкая шоколадная масса, которая стекала с зернотерки и собиралась в миску. Вязкость обеспечивало выступавшее масло какао. А вот потом уже наступало настоящее таинство — изготовление напитков. Их качество и вкус во многом зависели от типа какао. Известно три основных вида и около 20 разновидностей какао.

НЕМНОГО ОБ ИСТОРИИ

Месоамериканцы открыли какао более 3 тыс. лет тому назад. Некоторые исследователи² полагают, что культивировать какао во II тыс. до н.э. в предгорьях со стороны Мексиканского залива начали ольмеки. Исследователи лаборатории компании «Херши» («Hershey Company») обнаружили ранние плантации какао, которые появились в районе Соконуско на тихоокеанском побережье Мексики не позже 1800 г. до н.э.³. Латинское название *Theobroma cacao* L. (*theos* — бог, *broma* — питание), буквально «пища богов», было присвоено растению К.Линнеем. Считается, что шведский натуралист основывался на мифе о том, что Кецалькоатль (Пернатый Змей) создал земной рай, где произрастали все растения, а также изобиловала пища для людей. Там же оказалось и самое ценное дерево — дерево *sacahuahitl*. Его плодами стали питаться и другие боги.

Происхождение самого слова «какао» также относят к культуре ольмек, принадлежавших к языковой семье михе-соке. Со временем это название попало и в другие индейские языки⁴. В языке майя какао имело разные наименования в зависимости от своего состояния или функции⁵.

Cacao — какао-продукт (один из вариантов общего названия).

Tzoy — какао-шоколад в смысле «богатство» (Корд.) *Ah et-ail tzoy* — буквально «друг по богатству» — т.е. тот, с кем вместе пьешь («сосед по Рублевке»).

Pataxte — шоколад в плитках. Возможно «налог, дань».

Pec — шоколад в смысле «напиток в сосуде».

У майя Юкатана существовало множество терминов для обозначения какао и шоколада:

chacau, sacao, kakaw — какао

chas, chacau — означает «горячий».

chucua — шоколад.

chacau haa — шоколад, буквально «горячая вода». Кстати, название науа *какоуатль* — «вода какао» — выглядит прямой калькой с языка майя;

t'oh chacau haa — делать шоколад, переливая струю из одного сосуда в другой, буквально «струя шоколадной воды»;

t'oh haa' — буквально «струя воды» — метонимическое название «шоколад»;

ah haa' — шоколад-напиток, буквально «вода».

Существует миф (относительно не древний) о том, что шоколадные конфетки были придуманы испанками в Гватемале уже после Конквисты. Однако это не так. Майя и сами умели делать шоколадные плитки, которые именовались *pat-bil chacau haa, pat-bil chau haa* — буквально «слепленная вещь из шоколадной воды»; а также *u taa chacau haa* — буквально «масса, экскременты шоколадной воды»⁶.

Сосуд из Теотиуакана (500 г.). Персонаж с флейтой стоит перед ветвью мирового древа какао с сидящей на нем птицей. По нижнему круговому основанию идет орнамент из зерен какао

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАКАО

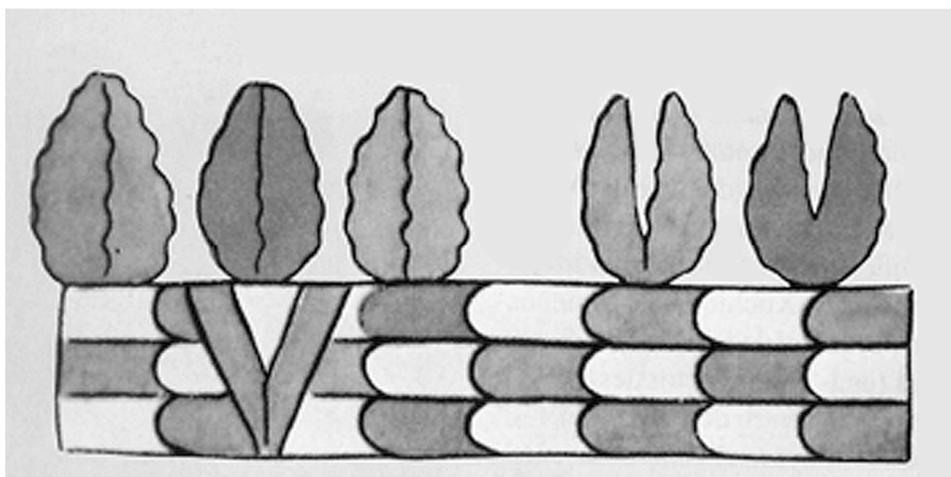
По сохранившимся описаниям известно, что на испанцев, добравшихся в XVI в. до земель ацтеков, неизгладимое впечатление произвел рынок Теочтитлана. Здесь одно из главных мест занимали так называемые «какау-этерос» — торговцы какао. Они продавали какао разных видов, в том числе и отборные зерна. Место их происхождения Соконуско (Шоконочко) в мексиканском штате Оахака и в те времена считалось особым брэндом.

Обилие терминов для обозначения титула владельца плантации какао подчеркивает экономическую важность и статус этого продукта у майя:

ah ch'en-cabnal — «владелец земли в низине»;

ah pakab-te — имеющий «посаженные деревья».

Сама «низина с деревьями какао» — *ch'en tun* — у майя считалась «наследственным владением низинного участка с какао». Как отмечал Ю.В.Кнорозов, ссылаясь на отрывочный текст Диего де Ланды «Сообщение об обычаях индейцев», эти плантации оставались постоянной собственностью знати, передаваемой в наследство. Владения размечались меже-

Изображение паровой бани с какао в рукописи миштеков. Различные растения добавлялись в горячую воду в лечебных целях

выми знаками⁷. Ю.В.Кнорозов приводит и слова Санчеса де Агиляра о том, что «сеньоры» Купулы выращивали какао, так как оно «заменяло золото» в этой стране и служило «монетой» на городских рынках⁸.

Накануне появления испанцев Моктесума II правил огромной территорией, включавшей и районы влажных тропиков — Тепака, Орисаба, Текантепек, Соконуско. Здесь выращивалось лучшее какао; его обязательно подносили в виде дани императору.

В начале Конкисты какао мало интересовало испанцев. Но уже довольно быстро правитель Моктесума подарил одну из своих плантаций Кортесу. Она-то и превратилась в своего рода банк, поставлявший зерна-деньги для закупки снаряжения и обеспечения нужд захватчиков.

Какао, как и всякие деньги, тоже «поддельвали». Пустую оболочку от коричневого зерна индейские жулики заполняли землей или глиной. Поэтому ушлые купцы при совершении вызывавших сомнение сделок ковыряли ногтем получаемые зерна, чтобы удостовериться в подлинности «валюты».

Разные авторы колониального периода пытались определить ценностный эквивалент какао. Надо учитывать, что стоимость зерен (и соответственно покупаемого товара) зависела от их размера и места происхождения, т.е. элитности сорта. Испанский реал приравнивался к 80—100 зернам какао. По сведениям Овьедо-и-Вальдеса, в Никарагуа за 100 зерен какао можно было купить раба, за 10 — зайца-агути, примерно за столько же — проститутку. Бернардино де Саагун приводит со слов индейцев-информаторов иные данные, согласно которым стоимость одного молодого, предназначенного для жертвоприношения раба «хорошего телосложения и способного к священному танцу», равнялась 4 тыс. зерен.

Какао в качестве «денежной единицы» долгое время сохранялось и после испанского завоевания. Так, в колониальное время за совершение «языческого» обряда на индейцев накладывался штраф до 125 тыс. зерен.

РИТУАЛЬНАЯ РОЛЬ КАКАО

Всем известен напиток из какао — шоколад. Д. де Ланда так описывал процесс его приготовления на Юкатане: «Они также варят кукурузу, размалывают и разводят водой и, примешивая туда немного индейского перца или какао, получают очень освежающий напиток. Они делают также из кукурузы и размолотого какао особую пену, очень вкусную, с которой справляют свои празднества. Они добывают из какао масло, напоминающее коровье, и из этого масла и кукурузы делают другой напиток, вкусный и ценный»⁹.

Технология приготовления напитка была довольно сложной и, кроме того, сопровождалась особыми церемониями, что наводит на мысль о скрытом ритуальном значении шоколада. В растертое какао добавляли жгучий перец, кукурузу, ачиоте (местную приправу к блюдам). У майя существовали и другие, более «кондитерские» рецепты, когда в шоколад добавляли ваниль, мед, а также октли (ферментированный сок агавы).

Затем массу смешивали с водой и нагревали на огне, пока на поверхности не появилось масло какао — *акаснас*. Снималась первая пена, после чего добавлялась еще одна порция массы. Затем из кувшина с высоты человеческого роста напиток переливали энергичной струей в другой большой сосуд, стоящий на полу, и над напитком поднималась пышная пена *уот-сасао*, которая пилась свежей.

Д. де Ланда писал также о праздничном или ритуальном использовании шоколада, имевшем отношение к поминанию умерших родственников¹⁰.

Для каждого этапа приготовления шоколада использовались сосуды различной формы. Масса помещалась в сосуд наподобие миски. Какао из сосуда с зауженным горлом выливалось в большую вазу. На некоторых сосудах появляются рельефные или полихромные изображения семян какао. Однако надписи со словами «какао» пока не обнаружены даже на тех древних сосудах, внутри которых были найдены следы какао, как, например, в сосуде V в. из погребения в Рио Асуль (Гватемала)¹¹.

А вот хронисты, восхищавшиеся блистательным Теночтитланом, видели связь какао с дамами. Они упирали на то, что во время пиршеств Моктесуме подносили золотые кубки, в которых был пенный шоколад, и это, якобы, «сильно помогало императору в общении с женским полом»¹².

Сосуд-урна майя в виде спускающегося божества. В его руках плод какао

Надо сказать, что какао имело и медицинское назначение. Так, например, у индейцев существовали даже паровые бани с какао. Подобный темаскаль изобретен, например, в рукописи миштеков постклассического периода — кодексе Виндобененсис. Какой эффект получали посетители подобных парилок? Уход за кожей? Восстановление сил? Улучшение настроения?

Однако стоит упомянуть и о таком неожиданном свойстве какао. Согласно свидетельству одного из хронистов, во времена голода, когда не было обычной пищи, многие умирали «...из-за употребления в пищу лесных плодов и корней, а также из-за употребления напитка, который они называют *какао*... потому что это питье холодное и некоторых простуживает и губит»¹³. Как бы то ни было, в древности какао обладало и некими зловещими характеристиками, ассоциирующимися со смертью.

Таким образом, какао связано и со статусом, и с женским полом, и с миром мертвых. Что это — европейская интерпретация непонятных явлений или некая иная реальность, о которой не сохранилось сведений? И тут нельзя не вспомнить о росписи на сосуде майя, который Ю.В.Кнорозовым был поименован «Сосудом с пятью прекрасными дамами»¹⁴. Примечательно, что сюжет делится на две, казалось бы, несовместимые сцены: первая — старый правитель-сладострастник на троне в окружении «пяти прекрасных дам», одна из которых взбивает пену какао. Вторая сцена — обезглавливание связанного человека в вычисленный жрецом-астрономом день. По верхнему венчику нанесен текст «Формулы возрождения»¹⁵, поскольку сосуд посвящен поминанию умершего — того самого сладострастного старика.

Если перечислить древние месоамериканские сюжеты, где представлено какао (растение, плод, напиток), то обнаруживаются следующие темы: какао в виде мирового древа с птицей, переносящей души умерших; в виде дани правителю; в виде «денег»; в виде жертвенного подношения богам или дара богов (в том числе и в руках спускающегося божества). В ритуалах какао-напиток сопровождает человеческие жертвоприношения, появляется в качестве символа реинкарнации и как лечебное средство.

МИФЫ И БОЖЕСТВА, СВЯЗАННЫЕ С КАКАО

Казалось бы, исключительное значение какао в жизни древних месоамериканцев очевидно. Однако найти тексты мифов о происхождении какао, как ни странно, практически не удастся. Как отмечал в свое время Р.В.Кинжалов¹⁶, сохранилось мало данных о роли какао в культе и ритуале. Поэтому элементы некогда существовавшего мифа приходится выискивать в самых разных источниках — фрагментах мифов сопредельных регионов, иконографии, следах материальной культуры, текстах, ритуалах и традициях месоамериканцев.

Кроме того возникает вопрос, который в свое время заинтересовал еще Ю.В.Кнорозова: почему в текстах рукописей майя упоминаний об этом продукте нет, хотя прочие хозяйственные растения встречаются неоднократно? При этом Д. де Ланда говорит о плантациях какао: «В месяц Муан

те, кто имели плантации какао, устраивали праздник богам Эк Чуах, Чак и Хоб-ниль, которые были их покровителями. Они шли в имение одного из них, где приносили в жертву собаку с пятнами цвета какао, жгли идолам свое курение, приносили в жертву игуан голубого цвета, особые перья одной птицы и другую дичь; они давали каждому служителю ветвь с плодами какао»¹⁷. Возможно, что именно подобные «ветви» в руках бога Дождя, бога изобилия Йум Виила и бога неба Ицамны мы видим и на страницах 24—25 Мадридского кодекса.

Сохранившиеся Кодексы майя были созданы на п-ве Юкатан, но, по всей видимости, в разных его районах. Томпсон считал, что Мадридская рукопись появилась на юго-западе полуострова¹⁸, что близко к предгорьям. Рукописи майя — жреческие требники, связанные с календарем хозяйственно-обрядовых ежедневных мероприятий. И потому какао появляется лишь там, где оно реально входит в хозяйственный комплекс.

Неожиданное «математическое» открытие

Именно поэтому оказалось, что какао все-таки попало в Мадридскую рукопись. Подозрение вызвало изображение на странице М95а: здесь мы видим ритуал, при котором четыре персонажа окропляют своей кровью некие странные предметы, которые Майкл Ко опознал как *плоды какао*¹⁹. Ю.В.Кнорозов, правда, считал, что это *раскрытые раковины*. Он исходил из того, что в цифровых записях именно так часто представлен символ нуля (число 20). Тем более, что в других случаях вместо эти двух округлых половинок появлялась вполне прорисованная витая раковина. Этот знак читается как *n(u)*, что убедительно подтверждается перекрестными чтениями²⁰. Вместе с тем в языке майя двадцатка называлась *hun-kal*. Согласно колониальным словарям, слово *ni-ni-p'ul* означает «одинаковые половинки, которые складываются в целое», *ni-pil*, *ni-nip* — «точная пара к другой половинке». Таким образом, сам знак передает изображение предмета из двух половинок. В качестве такого разделенного надвое целого могли выступать и раскрытая раковина, и разломанный пополам плод какао. Но в этом случае в каждой половинке оказывалось *ровно 20 зерен!* Так неожиданно раскрылась тайна происхождения знака месоамериканского нуля, приводящая к заключению, что математическая запись должна была возникнуть только там, где произрастало какао.

Итак, в Мадридской рукописи представлен обряд извлечения крови путем надрезов и протыкания ушей, как это описывал Д. де Ланда²¹, и поливания этой кровью раскрытых плодов какао.

В сходном ритуальном контексте какао предстает и на горельефе из Чичен-Ицы, где изображен персонаж в позе «распятого», вокруг рук которого как бы развешено какао. Сцена явно связана с жертвоприношением через извлечение крови путем «легких ранений у столба». Этот обряд упоминается в целом ряде источников: текстах майя классического периода, обрядовых песнопениях, записанных уже в колониальное время, а также в мифах²². Данное жертвоприношение изображено и в оахацком кодексе из Тепеусилы. В сцене представлен

Фрагмент страницы Мадридского Кодекса майя, где божества приносят в жертву свою кровь на плоды какао

ритуал так называемых «воладорес» — спускание с шеста, который воплощает ось мира, мировое дерево и дерево какао. При этом наверху сидит имперсонатор бога Какаоатль. Рядом с шестом — приподнятая площадка, где в характерной позе находится приносимый в жертву человек²³.

Следует отметить, что в кодексе науа Фехервари-Мейера²⁴ появляется изображение дерева какао, причем в качестве северного мирового дерева, т.е. оно связано с сакральной страной света, где расположен мир божественных предков, куда уходят мертвые. В Мадридском кодексе майя (M75-76) северному направлению соответствует сцена человеческого жертвоприношения с разлетающимися брызгами крови²⁵.

В аналогичном контексте дерево какао появляется и на рельефном изображении на южной²⁶ стороне саркофага в Паленке²⁷. Призрак в мужской одежде, но с длинными волосами сидит на фоне *дерева с плодами какао*, которое опознается по вертикальным полосам на плоде, растущем прямо от ствола.

Сохранились расписные сосуды майя классического периода из Гватемалы, на которых дерево какао представлено в виде мирового дерева, на стволе которого висят полосатые плоды. При этом на сосуде из Небаха вместо одной из «коробочек какао» подвешена человеческая голова, символизирующая реинкарнируемую душу. А на другом сосуде, хранящемся в музее «Пополь-Вух» (Гватемала), изображено дерево какао, на котором висят даже две головы, — одна вполне сформировавшаяся с открытым глазом и другая полуплод-полуголова с закрытым глазом. Это изображение является прямой репликой к сюжету из знаменитого эпоса майя-киче Пополь-Вух, согласно которому душа — голова умершего близнеца — выросла на тыквенном дереве. Голова плюет в ладонь девушке Иш-Кик (что буквально означает, как считал Ю.В.Кнорозов, «кровинка»), и та беременеет героями-близнецами. В целом сюжет передает идею реинкарнационного возрождения так, как ее представляли майя.

Более древние источники свидетельствуют о связи человеческих жертвоприношений (путем извлечения души-крови) с какао и отождествляют кровь с ритуальным напитком. В этой связи привлекает внимание так на-

зывается «фигурка воина», которого собираются принести в жертву. Персонаж оказывается одновременно и женщиной, да еще и горбуном, из тела которого торчат плоды какао.

Какао — дар предков

Более или менее понятна группа мифов, связанная с представлениями о том, что какао было завещано людям богами. В эпосе майя-киче Пополь-Вух какао предстает одним из главных элементов образа рая земного, куда стремятся голодные племена: «Это было еще перед тем, как солнце, луна и звезды появились над головами Создательницы и Творца. Из Пашиля, из Кайала, как именовались (эти страны), появились желтые початки кукурузы и белые початки кукурузы... Вот имена животных, доставивших эту пищу: лисица, койот, попугай и ворона...

И вот тогда они были исполнены радости, потому что они нашли такую прекрасную страну, полную удовольствий, изобилующую вкусными початками желтой кукурузы и вкусными початками белой кукурузы; изобилующую также прекрасным паташте (растение, используемое в пищу. — *Г.Е.*) и *семенами какао*... Там было изобилие восхитительной пищи... И тогда... ..из кукурузы были созданы мускулы и сила человека»²⁸.

Согласно тексту Пополь-Вух, девушка Шкик, набиваясь в невестки к старухе, получает указание накормить ее сыновей и молит богов пищи, среди которых упоминает Богиню какао: «Штох, Шканиль, *Шкакау*²⁹ — вы, что готовите зерно, и ты Чахаль, хранитель пищи Хун-баца и Хун-Чоуэна!»³⁰. Правда, добывает девушка один лишь маис. Но зато Хун-Ахпу, один из божественных героев-близнецов, становится тем, кто выращивает деревья какао.

Авторов Пополь-Вух, индейцев киче, еще называют «горными» майя, поскольку они традиционно проживают в горных районах Гватемалы, где *какао не произрастает*. Кроме того, животные-связники — лисица, койот, попугай и ворона, — которых северные прародители посылают на разведку куда-то на юг, не слишком характерны для мифов Центральной Мексики или Гватемалы. Все это свидетельствует о том, что предки киче пришли откуда-то с севера, осваивая местные традиции, привыкая к новой пище, впитывая чужие мифы и легенды. Но если маис благодаря своей неприхотливости становится устойчивым элементом хозяйства и питания, то привязанное к определенной экологической нише какао превращается для горных киче в элитный, привозной продукт. Это и объясняет отрывочность упоминаний о какао в мифологической канве текста Пополь-Вух.

Таким образом, дерево какао с головами на полихромных сосудах классического периода майя — это аналог тыквенного дерева Пополь-Вух, на ветвях которого выросла голова казненного близнеца. Т.е. дерево какао, ранее тыквенное дерево (или параллельно с тыквенным деревом и маисом в разных региональных традициях), возрождало души умерших. Следует

Крышка курильницы в виде Богини какао, которая держит в руках сосуд с плодами какао. Гватемала, ок. 250—400 г. н.э.

мериканской мифологии. Вместе с тем в тольтекской истории существовал и вполне реальный исторический персонаж. Согласно преданию, Кецалькоатль после долгих дворцовых интриг ушел в море, на восток, но обещал вернуться, оставив людям несколько полезных заветов. Одним из них стало обещание благоденствия тем, кто выберет рай Тлалокан — теплую страну с влажным дождливым климатом и обилием фруктов, а также вызревающими на деревьях плодами какао. Покинув город, Кецалькоатль доверил свои сокровища принцессе. Враги захватили принцессу в надежде выведать местонахождение сокровищ. Она ничего им не рассказала, и была убита. *Ее кровь напитала землю, куда она пала, и на этом месте выросло дерево какао*, плод которого стал считаться даром бога. Этот дар оказался горьким, как страдания умершей из-за любви девушки, а также сильным, как ее отвага, и красноватым, как пролитая жертвенная кровь.

В комплексе тольтекских мифов можно отметить, казалось бы, противоречие во времени: с одной стороны, какао *уже было* в Толлане, а с другой — какао появляется из крови принцессы *после того*, как Кецалькоатль покидает Толлан. По всей видимости до поздних времен дошли существенно искаженные древние версии мифа о прародине. И Толлан следует рассматривать в качестве места божественных предков, а исход Кецалькоатля (как и смерть некой девушки) предстает как реинкарнационное пере-

заметить, что в качестве мирового дерева с душами-плодами дерево какао впервые появляется в культуре Исалы (стела 2).

В «*Рабиналь-ачи*», сохранившейся драме индейцев рабиналь (также горная Гватемала), какао упоминается еще более фрагментарно, что, с одной стороны, указывает на его экономическое значение (*пять мешков прекрасного какао*³¹), а с другой — странным образом стыкуется с жертвоприношением путем отсечения головы и поминанием умерших³².

Центральномексиканские мифы более логичны в оценке сакрального значения какао. В Толлане, прародине тольтеков, «было изобилие деревьев какао разных цветов, и назывались они шочикакаоатль»³³. Один из таких мифов связан с именем Пернатого Змея — Кецалькоатля или Кукулькана в версии майя. Это один из главных персонажей месоа-

мещение между реальным и потусторонним мирами. Вопрос о сокровищах, похоже, относится к ошибочному пониманию «сокровища», на которое повелись в свое время, в XVI в. испанцы. Сокровища для месоамериканцев — это отнюдь не драгоценности, а некий источник мудрости, то, что майя называли словом «узел»³⁴. В материальном виде это могли быть книги, а также сакральные предметы, завернутые в узел из ткани.

Р.В.Кинжалов связывал какао в представлениях майя с мифами об олене³⁵. При этом он ссылается на миф, записанный в XIX в. Л.Шульце-Йена в поселении Исалько, где проживали науаязычные индейцы пипили. Следует заметить, что селение Исалько расположено на тихоокеанском побережье Сальвадора, но уже в предгорьях, где растет какао.

В сказании повествуется, как некий охотник ранил молодого оленя. Он преследовал животное по каплям крови и неожиданно увидел красивую девушку, стиравшую в ручье белье. Охотник спросил ее, не видела ли она раненого оленя. Девушка сказала, что нет. Тогда он поднял пеструю ленту, лежавшую около нее на земле, и увидел под ней капли крови. «Зачем же ты лжешь?» — спросил охотник. «Ты убил много моих братьев-оленей и должен ответить за это». С этими словами она взяла мужчину за руку и повела куда-то под землю. Там сидел старик — отец девушки. Он сказал: «Ты убил много моих сыновей-оленей, поэтому ты останешься здесь, пока не восполнишь потери». Охотник вступает в связь с девушкой, и она каждый день рождает ему одного, а то и двух сыновей. Так проходят десять дней. Наконец, старик сообщил трудолюбивому охотнику, что тот выполнил свой долг, и повел его по подземелью. В одной из пещер росло деревце какао. Старик выдал охотнику несколько зерен со словами: «С этим ты будешь богат». Наконец, пленника вывели наверх, и он смог вернуться домой в убеждении, что отсутствовал всего десять дней. Но оказалось, что прошло целых десять лет!

У горных майя сохранилось немало сходных версий мифа о попадании в пещеру-прародину героя, нарушившего правила охоты на оленей³⁶. Охотник попадает туда по следам *крови*. Также по каплям крови опознается и предок-олень. Он заманивает героя в пещеру предков (страну мертвых), дает ему полезные знания, предметы и отпускает. Вернувшись, герой обнаруживает, что его отсутствие длилось гораздо дольше, нежели он это ощущал. Ни в одном из известных мифов майя данной серии какао не упоминается, что связано, видимо, с отсутствием в этих высокогорных горных районах плантаций какао. Тогда как пипили жили в местах, где его выращивали.

Р.В.Кинжалов приводит данные Д.Стоун, согласно которым, у индейцев Коста-Рики было принято давать питье из размельченных семян какао (без ароматических добавок и меда) покойнику, снаряжая его в страну мертвых. Такое же питье предлагали и знатым гостям. Беременным женщинам запрещалось рубить деревья какао из-за его связи с подземным миром³⁷.

У майя какао связано и с предками-нагуаями — оленем и ягуаром, обитающими в мире мертвых. В тексте «Танца легких ранений у столба» (обряд жертвоприношения посредством извлечения крови) упоминаются и

олень, и ягуар в качестве обитателей мира божественных предков, которых скоро увидит приносимый в жертву воин³⁸.

Р.В.Кинжалов отмечал, что у индейцев Коста-Рики какао связывалось с подземным ягуаром или ягуарихой. При этом исследователь полагал, что в мифологии майя эта связь не отслеживалась, что он объяснял древностью мифа. Однако следует отметить, что и у некоторых групп майя до сих пор дерево какао именуется «балам-те», что буквально переводится как «ягуарье дерево». Да и пятна на ягуарьей шкуре графически напоминают зерно какао. При этом в языке кекчи³⁹ дерево какао именуется «канте», что словарь переводит как «мать-какао». Это означает, по-видимому, не только «мировое дерево», но и зрелое дерево — т.е. «дерево с плодами».

Подводя итоги, следует заметить, что тема столь знакомого всем какао неожиданно оказывается одним из самых «закрытых» сюжетов месоамериканской мифологии. Мифы восходят к архаическим сакральным представлениям о том, что дерево какао — это Древо мироздания, хранящее кровь предков, необходимую для реинкарнации душ. А напиток какао — это душа-кровь человека, доставшаяся от божественных предков, что дополняет всем известный сюжет о том, как плоть первого человека была создана из маиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термины в тексте приводятся по словарям: M.C.A l v a r e z. Diccionario etnolingüístico del idioma maya yucateco colonial. T. I-II. México, 1980. А также: Diccionario maya Cordemex. México, 1980. Это издание включает несколько словарей юкатекского майя XVI—XIX вв.

² D.C o e S o p h i e. American First Cuisines. Austin, 1999, p. 51.

³ T.P o w i s, W.H u r s t, M.R o d r í g u e z, et al. Oldest chocolate in the New World. — www.antiquity.ac.uk/ProjGall/powis/index.html

⁴ D.C o e S o p h i e. Op. cit., p. 51.

⁵ Р.В.Кинжалов полагал, что речь идет о «различных сортах», которые «именовались Сасао, Patacste, Пес, Tzoyilah сасао. См.: Р.В.К и н ж а л о в. Какао в культуре индейцев Месоамерики. — Феномен удовольствия в культуре. СПб., 2004, с. 183—185.

⁶ Забавно отметить форму словообразования, согласно которой на языке майя «золото» — это буквально «экскременты Солнца», а серебро — «экскременты Луны».

⁷ Ю.В.К н о р о з о в. Предисловие к изданию Д. де Ланда. «Сообщение о делах в Юкатане». М.-Л., 1955, с. 38.

⁸ Там же, с. 41.

⁹ Д. д е Л а н д а. Указ. соч., с. 141.

¹⁰ Там же, с. 143.

¹¹ Некоторые археологи предлагают в качестве «чтения» слова какао иероглиф из Формулы Возрождения, читающийся на самом деле: ка-ка-аан — «очищенный» (речь идет о реинкарнируемой душе). См.: S.C o e, M.C o e. The True History of Chocolate. London, 2007, p. 47.

¹² Дело в том, что шоколад — это естественный афродизиак, повышающий сексуальную энергию. Кстати, несмотря на сложившиеся стереотипы о пристрастии женщин к «шоколадкам», именно мужчины в большей степени являются его главными потребителями. — <http://eda-server.ru/cooking-news/2004/07/2004-07-16b.htm>

¹³ Д. д е Л а н д а. Указ. соч., примечания, с. 241.

¹⁴ Речь идет о сосуде № 42 в публикации Майкла Ко (M.D.C o e. The Maya Scribe and his World. New York, 1973). Чтение текста опубликовано: Г.Г.Е р ш о в а, Ю.В.К н о р о з о в. Надписи майя на керамических сосудах. — Древние системы письма. Этническая семиотика. М., 1986.

¹⁵ «Формулой возрождения» была названа кольцевая, стандартная надпись на керамических сосудах майя классического периода. Текст надписи являл собой некий аналог «книги

мертвых»: в ней перечислялись этапы реинкарнации души умершего. См.: Г.Г.Ершова. Древние майя: уйти, чтобы вернуться. М., 2000.

¹⁶ Р.В.Кинжалов. Миф о происхождении какао у народов Месоамерики. — Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.

¹⁷ Д. де Ланда. Указ. соч., с. 183.

¹⁸ Los códices mayas. San Cristobal de las Casas, 1985, p. 81.

¹⁹ М.Сое, С.Сое. *Op. cit.*, p. 43.

²⁰ Ю.В.Кнорозов. Письменность индейцев майя. М.-Л., 1963.

²¹ См.: Д. де Ланда. Указ. соч., с. 153—154.

²² Подробно обряд рассматривается, в частности, в кн.: Г.Г.Ершова. Древние майя: уйти, чтобы вернуться. Глава II. М., 2000.

²³ Этот вопрос рассмотрен куратором музея Пополь-Вух университета Маррокин (Гватемала) Oswaldo Chinchilla. Доклад «La cosecha gloriosa: el cacao y el sacrificio humano en Mesoamérica» представлен на сайте: <http://www.newmedia.ufm.edu/gsm/index>.

²⁴ Codice Fejervary-Mayer. Códices Mexicanos, Akademische Druck- und Verlagsanstalt; Fondo de Cultura Economica, Graz. México, 1994.

²⁵ См.: Ю.В.Кнорозов. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975, с. 173.

²⁶ Разница в соответствиях направлений стран света, возможно, как-то связана с определением художником места объекта относительно «наблюдателя». Зарегистрировано уже несколько случаев зеркального перемещения знаковых символов (предметы, цвета) стран света.

²⁷ Подробно текст на саркофаге в Паленке разобран в: Yu.Кнорозов, G.Yershova. An Inscription on a Sarcophagus at Palenque. — Questions of Ethnic Semiotics. Forgotten Systems of Writing. Moscow, 1988; Г.Г.Ершова. Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Мезоамерика. М., 2002.

²⁸ Пополь-Вух. Перевод с киче. Часть III. [Глава I]. М., 1993, с. 80—81.

²⁹ Шкакау (X-Casaw). “X” — префикс, наподобие артикля, указывающий в именах на женский род.

³⁰ Там же, с. 44.

³¹ «Рабиналь-ачи» («Воин из Рабиналя»). — Латинская Америка, 1991, № 4, с. 36.

³² «Рабиналь-ачи» («Воин из Рабиналя»). — Латинская Америка, 1991, № 7, с. 97.

³³ W.Krickeberg. Mitos y leyendas de los Aztecas, Incas, Mayas y muiscas. México, 1971, p. 43.

³⁴ Этот сюжет подробно рассмотрен в кн.: Г.Г.Ершова. Сокровище, которое так и не досталось европейцам. — Урания, 1997, № 4, с. 15—25.

³⁵ Р.В.Кинжалов. Миф о происхождении какао у народов Месоамерики. — Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.

³⁶ Легенды, мифы и сказки индейцев майя. М., 2002. Раздел «Хозяева пищи».

³⁷ Р.В.Кинжалов. Какао в культуре индейцев Месоамерики. — Феномен удовольствия в культуре. СПб., 2004, с. 183—85; <http://ec-dejavu.ru/c-2/Cocoa.html>

³⁸ Г.Г.Ершова. Древние майя: уйти, чтобы вернуться, с. 456.

³⁹ F.Curley Garcia. Vocabulario del dialecto o lengua Gkec-Chi. Guatemala, 1967.